

*Кандидат экономических наук, доцент,
sazanova@mail.ru*

*Государственный университет управления,
Москва, Российская Федерация
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

*Кандидат экономических наук,
ryazanovagn63@gmail.com*

*Государственный университет управления,
Москва, Российская Федерация*

Социально-экономические экосистемы в современном российском агропромышленном бизнесе

Аннотация: В статье проведен сравнительный анализ различных направлений современной теории экономических экосистем. Авторы выявили относительные преимущества и недостатки теории бизнес-экосистем, предпринимательских экосистем, социально-экономических экосистем. Авторы исследовали проблемы современного агропромышленного бизнеса, их предпосылки и пути решения. Авторы доказали, что российский агропромышленный бизнес имеет большой потенциал развития, а теория социально-экономических экосистем может стать научной основой развития агропромышленного бизнеса в современных условиях.

Ключевые слова: бизнес-экосистема, предпринимательская экосистема, агропромышленные предприятия, социально-экономические экосистемы, агропромышленный комплекс, системный подход.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00905 «Совершенствование методологии экономической теории организаций на основе системного ценностно-ориентированного подхода».

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
sazanova@mail.ru*

*State University of Management,
Moscow, Russian Federation,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

G. Ryazanova

Cand. Sci. (Econ.),

ryazanovagn63@gmail.com

State University of Management,

Moscow, Russian Federation

Socio-economic ecosystems in modern Russian agribusiness

Annotation: *The article provides a comparative analysis of various areas of the modern theory of economic ecosystems. The authors identified the relative advantages and disadvantages of the theory of business ecosystems, entrepreneurial ecosystems, and socio-economic ecosystems. The authors investigated the problems of modern agribusiness, their background and solutions. The authors proved that the Russian agro-industrial business has great development potential, and the theory of socio-economic ecosystems can become the scientific basis for the development of agro-industrial business in modern conditions.*

Keywords: *business ecosystem, entrepreneurial ecosystem, agro-industrial enterprises, socio-economic ecosystems, agro-industrial complex, systematic approach.*

Acknowledgments: *the study was carried out with the financial support of the Russian Federal Property Fund in the framework of the scientific project No. 19-010-00905 «Improving the methodology of the economic theory of organizations based on a system of value-based approach».*

Теория социально-экономических экосистем — относительно молодое, но уже достаточно востребованное, направление исследований в современной экономической науке. Методология исследования социально-экономических экосистем основана на сочетании междисциплинарного и системного подходов: первый обуславливает проникновение в экономический анализ элементов методологии исторического, эволюционного, культурологического исследования, а второй позволяет выявить взаимосвязи между составляющими социально-экономических экосистем, определить факторы динамики и построить модели их развития с учетом пространственно-временного фактора.

Большой вклад в развитие теории социально-экономических экосистем внесли Дж. Мур, Дж. Болдуин, Р. Аднер, М. Якобидес, К. Кеннамо, А. Гавер, М. Кастельс, Д. Ричардс, Б. Алленби, Р. Фрош, Г. Клейнер, В. Дементьев, Е. Устюжанина, А. Колесников, В. Ермоленко, Д. Ланская, В. Карпинская, Н. Смородинская и др. Исторически первым понятие «бизнес-экосистема» в работах предложил Дж. Мур¹, который, в свою

---

¹ Moore J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. 1993. May/June. P. 75–86, а также: Moore J. F. The Death of Competition: Leadership & Strategy in the Age of Business Ecosystems. New York: Harper Business, 1996.

очередь, использовал понятие «биологическая экосистема», введенное в научный оборот А. Тенсли. С точки зрения биологической науки, «экосистема» — это совокупность компактно существующих живых организмов во взаимосвязи с окружающей их средой², экосистема находится в постоянном энергетическом обмене с окружающей природной средой, то есть является открытой системой. А. Тенсли, в свою очередь, опирался на работы Э. Берджа, обосновавшего, что системы живых организмов необходимо изучать на основе холистической методологии. Таким образом, методологический холизм философа К. Смэтса реализовался не только в исследованиях «старых» американских институционалистов, но и в биологической науке, а затем снова вернулся в экономические исследования. По мнению Дж. Мура экономической экосистемой является хозяйственное сообщество, состоящее из самой фирмы, ее потребителей, поставщиков, рыночных посредников, каналы движения товаров, собственников и других стейкхолдеров, правительственных и неправительственных организаций и даже конкурентов³. Позднее Дж. Мур конкретизировал понятие «предпринимательская экосистема» («бизнес-экосистема»), включив в ее структуру совокупность производителей, потребителей, рынков, продуктов, процессов, отраслевых ассоциаций и ведомств, организаций, рисков, власти и других аспектов⁴.

Современная хозяйственная деятельность человека характеризуется растущим воздействием на окружающую природную, социальную, культурную среду не только в пределах одной страны, но и на международном и даже глобальном уровнях. Осознание этого вывело исследование экономических явлений и процессов за рамки, собственно, экономических систем и открыло широкие возможности для междисциплинарных исследований⁵. Открыв существование проблемы «вне-

---

² Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г. Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 212–221.

³ Moore J. F. The Rise of a New Corporate Form // Washington Quarterly. 1998. Vol. 21. No. 1. P. 167–181.

⁴ Moore J. F. Business ecosystems and the view from the firm (PDF) // The Antitrust Bulletin. 2006. Vol. 51(1). P. 31–75.

⁵ Сазанова С.Л. Социально-экономические экосистемы и ценности хозяйственной деятельности // Путеводитель предпринимателя. 2019. № 43. С. 137–148.

сных эффектов» (на примере загрязнения окружающей среды), А. Пигу заложил основание для исследований взаимосвязи экономических и экологических систем и подсистем. Как известно, А. Пигу предложил решить проблему экстерналий с помощью налогов на производителей благ с отрицательными внешними эффектами и субсидий для производителей благ с положительными внешними эффектами. Однако, более глубокие исследования обнаружили, что создать методику оценки внешних эффектов, а следовательно, и механизм такого регулирования чрезвычайно сложно, в силу высокой структурной неопределенности и когнитивных ограничений. Структурная неопределенность заключается в том, что ни участникам сделки, ни третьим лицам, ни даже судам и экспертному сообществу не известна вероятность наступления внешних эффектов, а органическая иррациональность экономических агентов не позволяет конкретизировать их содержание.

Стремление решить проблему отрицательных внешних эффектов, прежде всего, экологического характера способствовало расширению и углублению исследований влияния промышленной и интенсивной аграрной деятельности людей на природную среду и обратного влияния измененной природной среды на человека и его хозяйственную деятельность. По мере того, как выявлялись все новые и новые аспекты и последствия взаимодействия экономической и природной систем, формировалось понимание того, что это взаимодействие носит устойчивый системный характер. Д. Ричардс, Б. Алленби, Р. Фрош считают, что главной проблемой в изучении экосистем является определение их границ, методов производства и потребления для того, чтобы, в итоге, создать экологически совместимые промышленные экосистемы⁶. Д. Ричардс, Б. Алленби и Р. Фрош также отмечают, что промышленная экология признает уникальную роль человека в создании сложных артефактов и институтов, которые вызывают изменения в материалах и энергетических потоках как в промышленных, так и в природных системах. Природные экосистемы, которые обеспечивают сырьем для хозяйственной деятельности, служат также поглотителями отходов производителей и потреби-

---

⁶ Richards D., Allenby B., Frosch R. The Greening of Industrial Ecosystems: Overview and Perspective // The Greening of Industrial Ecosystems. 1994. Pp. 1–19. Washington, DC: National Academy Press. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nap.edu/read/2129/chapter/2#2> (дата обращения: 1.06.2019 г.).

телей в промышленной деятельности. Они считают, что изучение природных экологических систем важно для понимания взаимосвязанных природных и промышленных систем. Исследование промышленных экосистем дает возможность ответить на вопрос, каким образом методы производства и потребления в экономике могут быть изменены для создания экологически совместимых промышленных экосистем⁷. Р. Доши, У. Дивекар и др. обращают внимание на то, что современная практика потребления природных ресурсов является неустойчивой и в конечном итоге может привести к исчезновению экосистем. По их мнению, устойчивое управление экосистемами необходимо для обеспечения удовлетворения человеческих и экологических потребностей настоящего времени без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные. Они предлагают решить проблему устойчивого развития взаимодействующих промышленных и природных экосистем с помощью математической модели интегрированной эколого-экономической системы, представляющей такие секторы нашей планеты, как домохозяйства, промышленный сектор и сектор производства энергии⁸.

Другим актуальным аспектом развития бизнес-экосистем являются цифровые технологии и возможности, которые они предоставляют. Цифровые технологии, платформы и приложения расширяют сферу коммуникаций, меняют сущность и содержание понятий «ценность продукта», «ценность компании» и др. С одной стороны, в современном мире каждая организация существует в нескольких бизнес-экосистемах, которые представляют собой динамичные сети организаций, взаимодействующих друг с другом для создания и обмена устойчивой ценностью для участников⁹; с другой, современные экосистемы пред-

---

⁷ Richards D., Allenby B., Frosch R. The Greening of Industrial Ecosystems: Overview and Perspective // The Greening of Industrial Ecosystems. 1994. Pp. 1–19. Washington, DC: National Academy Press. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nap.edu/read/2129/chapter/2#2> (дата обращения: 1.06.2019 г.).

⁸ Максимизация устойчивости экосистемной модели с помощью социально-экономической политики, основанной на теории многофакторного оптимального управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aiche.org/conferences/aiche-annual-meeting/2014/proceeding/paper/562e-maximizing-sustainability-ecosystem-model-through-socio-economic-policies-derived-multivariable-1> (дата обращения: 4.06.2019 г.).

⁹ Panetta K. 8 Dimensions of Business Ecosystems – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/8-dimensions-of-business-ecosystems/> (дата обращения: 5.06.2019 г.).

ставляют собой взаимозависимую группу субъектов (т. е. людей, вещи, предприятия), использующих стандартизированные цифровые платформы для взаимодействия друг с другом в целях достижения какой-либо коммерческой или гражданской цели ¹⁰.

Бизнес-экосистемы являются более гибкой формой бизнес-взаимодействий, чем известные ранее гибридные формы организации бизнеса ¹¹, они более быстро позволяют создавать цепочки создания стоимости, удовлетворять потребности рынка в новых товарах и услугах, но при этом не ограничивают своих участников в принятии стратегических решений.

Таким образом, в современной экономической науке сформировались, по меньшей мере, три подхода к исследованию хозяйственных экосистем. Странники *первого подхода* опираются на более узкое, исторически восходящее к естественным наукам понятие «экосистемы» как единства живых организмов и среды обитания и потому сосредотачивают внимание на влиянии экономической деятельности человека на окружающую природную среду. Странники *второго подхода* считают главным признаком бизнес-экосистем использование единой цифровой среды (цифровых платформ, приложений и т.д.). Странники *третьего подхода* рассматривают «социально-экономическую экосистему» в широком смысле, как «комплекс агентов, организаций, связанных общностью местоположения, функциональными взаимоотношениями и участием в создании единых социально-экономических ценностей» ¹².

---

¹⁰ Panetta K. Ecosystems Drive Digital Growth – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/ecosystems-drive-digital-growth/> (дата обращения: 5.06.2019 г.).

¹¹ Дементьев В.Е. Информационная революция и организационные метаморфозы бизнеса / В сборнике: Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность. Сборник научных трудов участников X Международной Кондратьевской конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева / Под редакцией В.М. Бондаренко; Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева. 2017. С. 116–122, а также: Дементьев В.Е., Евсюков С.Г., Устюжанина Е.В. Гибридные формы организации бизнеса: к вопросу об анализе межфирменных взаимодействий // Российский журнал менеджмента. 2017. Т. 15. № 1. С. 89–122.

¹² Клейнер Г.Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике – 2018. Сборник трудов V Международной научно-практической конференции-биеннале / Под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. – М., 2018. С. 4–14.

Для российских ученых в большей степени свойственен расширенный (третий) подход, основанный на сочетании системного метода, методологии пространственной экономики и некоторых других методологических и теоретических инструментах. Г. Клейнер определяет экосистемы как «пространственно локализованный комплекс неконтролируемых иерархически организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных систем, взаимодействующих между собой в ходе создания и обращения материальных и символических благ и ценностей, способный к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота указанных благ и систем»¹³.

Сущность и содержание теории социально-экономических экосистем, ее методология является, на наш взгляд, делает эту теорию применимой к исследованию проблем современного агропромышленного комплекса России¹⁴.

Российский АПК является одной из ключевых подсистем народного хозяйства. Для России агропромышленный сектор всегда был особенно важным, поскольку страна обладает уникальными природными ресурсами, огромными площадями плодородных земель и бассейнами пресной воды. Исторически Россия была аграрной страной и одним из весомых игроков на мировом рынке сельскохозяйственной продукции.

Совокупность мер аграрной политики, таких как сохранение почв, регулирование занятости и качества жизни в аграрном секторе, увеличение продуктивности сельскохозяйственного производства являются одним из составляющих элементов экономической политики государства. В настоящее время в условиях турбулентности политических и экономических отношений в глобальном экономическом пространстве значение аграрного сектора для российского народного хозяйства усилилось. Более четверти населения России – более 37 млн. человек про-

---

¹³ Клейнер Г.Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике – 2018. Сборник трудов V Международной научно-практической конференции-биеннале / Под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. – М., 2018. С. 4–14. С. 7.

¹⁴ Сазанова С.Л., Рязанова Г.Н. Социально-экономические экосистемы в архитектонике современной экономики (на примере АПК России) // Эволюция иерархических структур в экономике и экономический рост: Сборник тезисов докладов участников XIII Международного симпозиума по эволюционной экономике / Отв. ред. В.И. Маевский. – М.: ИЭ РАН, 2019. – 140 с. ISBN 978-5-9940-0.

живают в сельской местности, из них около 4 млн. человек занято в сельскохозяйственном производстве, из которых 2,8 млн. человек — в малом аграрном бизнесе. Развитое сельское хозяйство России — это не только продовольственная безопасность страны, но и экономическая безопасность и ее суверенитет.

Постсоветское наследие агропромышленного комплекса Российской Федерации было глубоко депрессивным. С распадом Союза Советских Социалистических Республик было утрачено главное экономическое достоинство СССР — целость субъектов государства и система экономических отношений мезо- и микроэкономических агентов¹⁵. Аграрный сектор пострадал значительно:

- была разрушена система взаимодействия подотраслей внутри отрасли; этот ключевой фактор, формирующий размещение и специализацию агропромышленного производства на территории государства, повлек необратимые процессы в каждой подотрасли сельского хозяйства и в смежных отраслях;
- в растениеводстве оказалась невостребованной годами выстроенная и доказавшая свою эффективность на практике научная система земледелия; часть земель были заброшены и вышли из сельскохозяйственного оборота; используемая часть земель ввиду структурной неопределенности была отдана в пользование арендаторами, которые ввиду нарушений технологических требований к растениеводству, разрушили продуктивность плодородных земель;
- в животноводстве почти полностью были ликвидированы козоводство и овцеводство; более, чем в 10 раз сократилось поголовье крупного рогатого скота; до минимумов было свернуто производство птицы и свинины;
- многие перерабатывающие производства были закрыты ввиду отсутствия отечественного сырья и оборотных средств;
- снижение объемов производства в смежных отраслях отразилось на низком технологическом обеспечении села: большинство российских предприятий сельхозмашиностроения не смогли сохра-

¹⁵ Рязанова Г.Н., Сазанова С.Л. Влияние институциональных трансформаций в аграрном секторе России на малые предприятия (организации) // Путеводитель предпринимателя. 2019. № 43. С. 126–136.

нить конструкторские бюро, а значит, не могли создавать новые образцы сельскохозяйственной техники, а также ввиду смены имущественных отношений не могли осуществлять инженерное обеспечение аграрного производства и серийными продуктами; несколько лучше обстоял вопрос с производством минеральных удобрений, однако у сельхозтоваропроизводителей не было свободных оборотных средств и наблюдалось значительное снижение внесения минеральных удобрений на га; органические удобрения, наиболее значимые для формирования гумусного слоя почвы, почти не вносились;

- система семеноводства была утрачена, в большей степени посев осуществлялся семенами второй и третьей репродукции или совсем слабым посевным материалом.

Аграрное производство как в большинстве крупных хозяйств, так и в мелких сельскохозяйственных предприятиях стало убыточным, оборотные средства организаций агропромышленного комплекса ограничены, а заемные деньги получить было очень сложно¹⁶. Коммерческие банки осторожно относились к кредитованию сельхозтоваропроизводителей, особенно аграриев малого и среднего бизнеса, как наиболее рискованных, подверженных высокой дефолтности¹⁷. Высокие процентные ставки большую часть прибыли оставляли у кредиторов, что не давало возможности развития малым предприятиям¹⁸.

Фактически неблагоприятная социально-экономическая экосистема 1990-х – начала 2000-х гг. стала ограничителем развития АПК страны. Агропромышленные предприятия России в целом действуют в сложных экономических условиях, характеризующихся неопределенностью среды¹⁹ и спецификой агропромышленного бизнеса.

---

¹⁶ Гибадуллин А.А. Техничко-технологическое состояние основных средств государственных членов Евразийского экономического союза // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 6–11.

¹⁷ Неопуло К.Л. Кредитование малого и среднего бизнеса: возможности гарантийной поддержки. Статья в сборнике трудов конференции «Финансовый сектор России: новые вызовы и пути развития». Москва. 2017 г. С. 20–23.

¹⁸ Daisuke Tsuruta. Leverage and firm performance of small businesses: evidence from Japan. Small D Springer US. 2015. DOI 10.1007/s11187-014-9601-5.

¹⁹ Сазанова С.Л. Эволюционная экономическая теория фирмы. В сборнике: Стратегическое планирование и развитие предприятий. Материалы XVIII Всероссийского симпозиума / Под редакцией Г.Б. Клейнера. С.138–140.

В настоящее время государственное регулирование развития средних и малых организаций агропромышленного бизнеса осуществляется по нескольким направлениям:

1. Для стимулирования инвестиционной активности малых и средних аграрных организаций Правительство РФ и Министерство сельского хозяйства разработали Программу субсидирования части прямых затрат на инвестиционные проекты в области АПК. Направления аграрного производства, получившие поддержку: тепличное хозяйство, фермы крупного рогатого скота и свиноводческие предприятия, селекционная специализация хозяйств, а также объекты инфраструктуры аграрного бизнеса, связанные с хранением сельскохозяйственной продукции. Компенсация затрат составляет от 20 до 35% капитальных затрат инвестора. В 2017 году из Федерального бюджета на поддержку аграрных инвестпроектов было выделено 15,5 млрд. рублей, в 2018 – 11,2 млрд. рублей, в 2019 году планируется потратить на эти цели 2019 млрд. рублей. Львиная доля субсидий была направлена на молочное животноводство и тепличные хозяйства.

2. Возможность сохранить оборотные средства на долгосрочные проекты малые и средние аграрные предприятия получили за счет льготного кредитования Россельхозбанка (ставка процента – 5% годовых) и возмещения части процентной ставки по ранее полученным инвестиционным кредитам. Такой вид поддержки малого и среднего бизнеса разных отраслей используется в развитых странах и по исследованиям ученых, оказывает позитивный мультипликативный эффект на развитие всей экономики народного хозяйства. [8] В России кредитование сельхозтоваропроизводителей по льготной системе осуществляется с начала 2017 года. Возмещение затрат на исполнение этого решения Россельхозбанку в размере ключевой ставки ЦБ осуществляет Федеральный бюджет. Важным направлением поддержки малых и средних форм хозяйствования стала сегментация сельхозтоваропроизводителей и выделение 20-процентной доли субсидий на малые сельскохозяйственные организации. За прошедший период из Федерального бюджета для проведения льготного кредитования села было направлено 9,1 и 49,7 млрд. рублей в 2017 и 2018 годах соответственно; на возмещение % – 58,4 и 52,2 млрд. рублей в 2017 и 2018 гг. соответственно. В 2019 году планируется направить 56,1 млрд. рублей на льготное креди-

тование и 55,5 млрд. рублей на субсидирование процентных ставок по инвестпроектам.

3. Несвязанная Государственная субсидия предоставляется всем сельхозтоваропроизводителям на 1 га площади сельхозугодий. Эта субсидия сочетает региональное и федеральное финансирование. Эта мера позволяет собственникам аграрных хозяйств вовремя осуществить необходимые технологические операции, особенно важна в период весеннего сева. Заявка рассматривается региональным органом в течении 2-х недель, а средства переводятся на расчетный счет через 10 дней с момента принятия решения о предоставлении субсидии. За 2017 г. из Федерального бюджета было выплачено по направлению «погектарной» поддержки – 11,3 млрд. рублей, из региональных бюджетов – 3,2 млрд. рублей. В 2018 году – 16,3/4,5 млрд. рублей. Планируемые расходы в текущем году – 11,3 млрд. рублей Федеральных субсидий.

4. Для стимулирования развития молочного направления животноводства по Программе повышения продуктивности в молочном скотоводстве Министерства РФ, сельхозтоваропроизводителям предоставляются субсидии на 1 кг произведенного молока. С 2017 года субсидии распределяются с использованием коэффициентов продуктивности и в случае сохранности поголовья молочного стада. В случае гибели животных ввиду форс-мажорных обстоятельств и документального подтверждения факта утери части молочного стада по уважительной причине, сельхозтоваропроизводитель также может получить субсидии. Расходы Федерального бюджета по Программе повышения производительности в молочном скотоводстве составили 8,1 и 8 млрд. рублей в 2017 и 2018 гг. соответственно, такая же сумма заложена на эти цели в бюджете 2019 года.

5. Инженерное обеспечение села в структуре себестоимости сельхозпродукции занимает ведущее место. На обновление парка сельскохозяйственных машин и оборудования Государство выделило 15,7 млрд. рублей в 2017 году, более 8 млрд. в 2018 году. Эта мера весомо поддерживает малые и средний аграрный бизнес, поскольку в структуре себестоимости затрат сельскохозяйственные машины и оборудование занимают ведущее место. На сегодняшний день Министерство Промышленности и торговли совместно с Министерством сельского хозяйства выступили с просьбой к Правительству Российской Федерации увеличить запланированные в Федеральном бюджете 2 млрд. рублей на компенсацию

расходов на техническое перевооружение села до 8 млрд. рублей в 2019 году. Предварительно получено положительное решение.

б. Федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развития сельской кооперации» для включения в аграрное производство малого и среднего бизнеса дополнительно 126 тыс. человек и создания новых крестьянско-фермерских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов.

Вышеперечисленные меры позволили за обозначенный период увеличить общий объем сельскохозяйственной продукции в 6,5 раз, а количество производимой индивидуальными и крестьянско-фермерскими хозяйствами продукции в 7 раз до 2,8 трлн. рублей. Это свидетельствует о формировании более благоприятной социально-экономической экосистемы АПК.

В последние годы в малом и среднем агропромышленном бизнесе заметен вектор на цифровизацию производства²⁰, что свидетельствует о следовании общемировым тенденциям развитых зарубежных стран²¹. Благодаря институциональным трансформациям в отрасли наблюдается положительная динамика развития малых и средних организаций АПК и потенциал к увеличению производства продукции индивидуальных и крестьянско-фермерских хозяйств с целью ориентации на экспорт. АПК России вполне может стать одной из точек роста отечественной экономики.²² Но, на наш взгляд, построение социально-экономической экосистемы агропромышленного бизнеса невозможно без мониторинга

---

²⁰ Рязанова Г.Н. Применение искусственного интеллекта в сельскохозяйственной отрасли российской экономики в условиях догоняющего развития. Материалы I-й Международной научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2017. С. 69–74.

²¹ См.: Stephen Burgess, Carmine Sellitto. Knowledge Acquisition in Small Businesses. Springer US, 2005. DOI 10.1007/0-387-25997-X_6, а также: Ian Dallas. Business Process Management in Small Business: A Case Study. Springer Berlin Heidelberg. 2014. Pp. 25–46. DOI 10.1007/978-3-642-38244-4_2; а также: Brigitte Gay. Open innovation, networking, and business model dynamics: the two sides. Journal of Innovation and Entrepreneurship. Springer Berlin Heidelberg. 2014. DOI 10.1186/2192-5372-3-2.

²² Гибадуллин А.А. Точки роста национальной экономики в рамках свободного рынка Евразийского экономического союза // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 1. С. 49–56; Гибадуллин А.А., Ерыгин Ю.В. Оценка потенциала и определение перспектив развития национальных видов экономической деятельности в рамках Евразийского экономического союза // Вестник СурГУ. 2018. № 2(20). С. 52–57.

локальных и региональных аграрных проблем, что требует комплекса мероприятий, по примеру программы «О территориях опережающего социально-экономического развития», где реализация проектов осуществляется с учетом особенностей регионов²³.

Таким образом, дальнейшее устойчивое развитие агропромышленного бизнеса России в условиях цифровизации производства не представляется возможным без формирования социально-экономической экосистемы агропромышленного бизнеса, которая будет включать в качестве подсистем территориальные социально-экономические экосистемы (мезо-экосистемы).

Каждая социально-экономическая мезо-экосистема агропромышленного бизнеса должна включать:

- пространственно локализованный комплекс агропромышленных предприятий (организаций) неконтролируемых иерархически;
- совокупность бизнес-процессов (сельскохозяйственный бизнес, бизнес в сфере переработки и т.д.);
- комплекс инновационных проектов (в сфере производства, переработки, цифровые платформы и т.д.);
- комплекс инфраструктурных систем (производственная, цифровая, правовая, социальная, финансовая, маркетинговая, транспортная, экологическая и др.), взаимодействующих между собой в ходе создания и обращения продукции агропромышленного комплекса.

Социально-экономические мезо-экосистемы АПК, организованные подобным образом, будут способны к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота указанных благ и систем. Мезо-экосистемы АПК и взаимосвязи между ними составят социально-экономическую экосистему агропромышленного комплекса России, что обеспечит устойчивое развитие российского агропромышленного бизнеса и экономики страны в целом.

---

²³ Шарипов Ф.Ф., Максимов Д.К. Три года территории опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации. Некоторые итоги. Статья в сборнике трудов I-й Всероссийской научно-практической конференции «Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации». 2018 г. С. 39–41.

Список литературы

1. Burgess S., Sellitto C. Knowledge Acquisition in Small Businesses. Springer US, 2005. DOI 10.1007/0-387-25997-X_6.
2. Daisuke Tsuruta. Leverage and firm performance of small businesses: evidence from Japan. Small D Springer US. 2015. DOI 10.1007/s11187-014-9601-5.
3. Dallas I. Business Process Management in Small Business: A Case Study. Springer Berlin Heidelberg. 2014. Pp. 25-46. DOI 10.1007/978-3-642-38244-4_2.
4. Gay B. Open innovation, networking, and business model dynamics: the two sides. Journal of Innovation and Entrepreneurship. Springer Berlin Heidelberg. 2014. DOI 10.1186/2192-5372-3-2.
5. Moore J. F. Business ecosystems and the view from the firm (PDF) // The Antitrust Bulletin. 2006. Vol. 51(1). P. 31–75.
6. Moore J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. 1993. May/June. P. 75–86.
7. Moore J. F. The Death of Competition: Leadership & Strategy in the Age of Business Ecosystems. – New York: Harper Business, 1996.
8. Moore J. F. The Rise of a New Corporate Form // Washington Quarterly. 1998. Vol. 21. No. 1. P. 167–181.
9. Panetta K. 8 Dimensions of Business Ecosystems – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/8-dimensions-of-business-ecosystems/> (дата обращения: 5.06.2019 г.).
10. Panetta K. Ecosystems Drive Digital Growth – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/ecosystems-drive-digital-growth/> (дата обращения: 5.06.2019 г.).
11. Richards D., Allenby B., Frosch R. The Greening of Industrial Ecosystems: Overview and Perspective // The Greening of Industrial Ecosystems. 1994. Pp. 1–19. Washington, DC: National Academy Press. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nap.edu/read/2129/chapter/2#2> (дата обращения: 1.06.2019 г.).
12. Гибадуллин А.А. Техничко-технологическое состояние основных средств государств-членов Евразийского экономического союза // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 6–11.
13. Гибадуллин А.А. Точки роста национальной экономики в рамках свободного рынка Евразийского экономического союза // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 1. С. 49–56.
14. Гибадуллин А.А., Ерыгин Ю.В. Оценка потенциала и определение перспектив развития национальных видов экономической деятельности в рамках Евразийского экономического союза // Вестник СурГУ. 2018. № 2(20). С. 52–57.
15. Дементьев В.Е. Информационная революция и организационные метаморфозы бизнеса // В сборнике: Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность Сборник научных трудов участников X Международной Кондратьевской конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Н.Д.

- Кондратьева / Под редакцией В.М. Бондаренко; Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева. 2017. С. 116–122.
16. Дементьев В.Е., Евсюков С.Г., Устюжанина Е.В. Гибридные формы организации бизнеса: к вопросу об анализе межфирменных взаимодействий // Российский журнал менеджмента. 2017. Т. 15. № 1. С. 89–122.
  17. Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г. Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 212–221.
  18. Клейнер Г.Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике – 2018. Сборник трудов V Международной научно-практической конференции-биеннале / Под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. – М., 2018. С. 4–14.
  19. Максимизация устойчивости экосистемной модели с помощью социально-экономической политики, основанной на теории многофакторного оптимального управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aiche.org/conferences/aiche-annual-meeting/2014/proceeding/paper/562e-maximizing-sustainability-ecosystem-model-through-socio-economic-policies-derived-multivariable-1> (дата обращения: 4.06.2019 г.).
  20. Неопуло К.Л. Кредитование малого и среднего бизнеса: возможности гарантийной поддержки. Статья в сборнике трудов конференции «Финансовый сектор России: новые вызовы и пути развития». Москва. 2017 г. С. 20–23.
  21. Рязанова Г.Н. Применение искусственного интеллекта в сельскохозяйственной отрасли российской экономики в условиях догоняющего развития. Материалы I-й Международной научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2017. С. 69–74.
  22. Рязанова Г.Н., Сазанова С.Л. Влияние институциональных трансформаций в аграрном секторе России на малые предприятия (организации) // Путеводитель предпринимателя. 2019. № 43. С. 126–136.
  23. Сазанова С.Л. Социально-экономические экосистемы и ценности хозяйственной деятельности // Путеводитель предпринимателя. 2019. № 43. С. 137–148.
  24. Сазанова С.Л. Эволюционная экономическая теория фирмы. В сборнике: Стратегическое планирование и развитие предприятий. Материалы XVIII Всероссийского симпозиума / Под редакцией Г.Б. Клейнера. С. 138–140.
  25. Сазанова С.Л., Рязанова Г.Н. Социально-экономические экосистемы в архитектонике современной экономики (на примере АПК России) // Эволюция иерархических структур в экономике и экономический рост: Сборник тезисов докладов участников XIII Международного симпозиума по эволюционной экономике / Отв. ред. В.И. Маевский. – М.: ИЭ РАН, 2019. 140 с. ISBN 978-5-9940-0.
  26. Шарипов Ф.Ф., Максимов Д.К. Три года территориям опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации. Некоторые итоги. Статья в сборнике трудов I-й Всероссийской научно-практической

конференции «Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации». 2018 г. С. 39–41.

References

1. Burgess S., Sellitto C. Knowledge Acquisition in Small Businesses. Springer US, 2005. DOI 10.1007/0-387-25997-X_6.
2. Daisuke Tsuruta. Leverage and firm performance of small businesses: evidence from Japan. Small D Springer US. 2015. DOI 10.1007/s11187-014-9601-5.
3. Dallas I. Business Process Management in Small Business: A Case Study. Springer Berlin Heidelberg. 2014. Pp. 25–46. DOI 10.1007/978-3-642-38244-4_2.
4. Gay B. Open innovation, networking, and business model dynamics: the two sides. Journal of Innovation and Entrepreneurship. Springer Berlin Heidelberg. 2014. DOI 10.1186/2192-5372-3-2.
5. Moore J. F. Business ecosystems and the view from the firm (PDF) // The Antitrust Bulletin. 2006. Vol. 51(1). P. 31–75.
6. Moore J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. 1993. May/June. P. 75–86.
7. Moore J. F. The Death of Competition: Leadership & Strategy in the Age of Business Ecosystems. – New York: Harper Business, 1996.
8. Moore J. F. The Rise of a New Corporate Form // Washington Quarterly. 1998. Vol. 21. No. 1. P. 167–181.
9. Panetta K. 8 Dimensions of Business Ecosystems – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/8-dimensions-of-business-ecosystems/> (дата обращения: 5.06.2019 г.).
10. Panetta K. Ecosystems Drive Digital Growth – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/ecosystems-drive-digital-growth/> (дата обращения: 5.06.2019 г.).
11. Richards D., Allenby B., Frosch R. The Greening of Industrial Ecosystems: Overview and Perspective // The Greening of Industrial Ecosystems. 1994. Pp. 1–19. Washington, DC: National Academy Press. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nap.edu/read/2129/chapter/2#2> (дата обращения: 1.06.2019 г.).
12. Gibadullin A.A. Tekhniko-tekhnologicheskoe sostoyanie osnovnykh sredstv gosudarstv-chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza // Vestnik Moskovskoi mezhdunarodnoi vysshei shkoly biznesa (MIRBIS). 2018. № 1 (13). S. 6–11.
13. Gibadullin A.A. Tochki rosta natsional'noi ekonomiki v ramkakh svobodnogo rynka Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza // Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta. 2018. № 1. S. 49–56.
14. Gibadullin A.A., Erygin Yu.V. Otsenka potentsiala i opredelenie perspektiv razvitiya natsional'nykh vidov ekonomicheskoi deyatel'nosti v ramkakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza // Vestnik SurGU. 2018. № 2(20). S. 52–57.
15. Dement'ev V.E. Informatsionnaya revolyutsiya i organizatsionnye metamorfozy biznesa // V sbornike: Nauchnoe nasledie N.D. Kondrat'eva i sovremennost' Sbornik nauchnykh trudov uchastnikov X Mezhdunarodnoi Kondrat'evskoi konferentsii, posvyashchennoi 125-letiyu so dnya rozhdeniya N.D. Kondrat'eva.

- Pod redaktsiei V.M. Bondarenko; Mezhtsional'naya obshchestvennaya organizatsiya sodeistviya izucheniyu, propagande nauchnogo naslediya N.D. Kondrat'eva. 2017. S. 116–122.
16. Dement'ev V.E., Evsyukov S.G., Ustyuzhanina E.V. Gibridnye formy organizatsii biznesa: k voprosu ob analize mezhfirmykh vzaimodeistvii // Rossiiskii zhurnal menedzhmenta. 2017. T. 15. № 1. S. 89–122.
  17. Doroshenko S.V., Shelomentsev A.G. Predprinimatel'skaya ekosistema v sovremennykh sotsioekonomicheskikh issledovaniyakh // Zhurnal ekonomicheskoi teorii. 2017. № 4. S. 212–221.
  18. Kleiner G.B. Sotsial'no-ekonomicheskie ekosistemy v svete sistemnoi paradigmy // Sistemnyi analiz v ekonomike – 2018. Sbornik trudov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii-biennale. Pod obshch. red. G.B. Kleinera, S.E. Shchepetovoi. – M., 2018. S. 4–14.
  19. Maksimizatsiya ustoychivosti ekosistemnoi modeli s pomoshch'yu sotsial'no-ekonomicheskoi politiki, osnovannoi na teorii mnogofaktornogo optimal'nogo upravleniya [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.aiche.org/conferences/aiche-annual-meeting/2014/proceeding/paper/562e-maximizing-sustainability-ecosystem-model-through-socio-economic-policies-derived-multivariable-1> (data obrashcheniya: 4.06.2019 g.).
  20. Neopulo K.L. Kreditovanie malogo i srednego biznesa: vozmozhnosti garantiinoi podderzhki. Stat'ya v sbornike trudov konferentsii «Finansovyi sektor Rossii: novye vyzovy i puti razvitiya». Moskva. 2017 g. S. 20–23.
  21. Ryazanova G.N. Primenenie iskusstvennogo intellekta v sel'skokhozyaistvennoi otrasli rossiiskoi ekonomiki v usloviyakh dogonyayushchego razvitiya. Materialy I-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Gosudarstvennyi universitet upravleniya. 2017. S. 69–74.
  22. Ryazanova G.N., Sazanova S.L. Vliyanie institucional'nykh transformatsiy v agrarnom sektore Rossii na малыe predpriyatiya (organizatsii) // Putevoditel' predprinimatelya. 2019. № 43. S. 126–136.
  23. Sazanova S.L. Social'no-ekonomicheskie ekosistemy i cennosti khozyajstvennoi deyatel'nosti // Putevoditel' predprinimatelya. 2019. № 43. S. 137–148.
  24. Sazanova S.L. Evolyutsionnaya ekonomicheskaya teoriya firmy. V sbornike: Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatii. Materialy XVIII Vserossiiskogo simpoziuma. Pod redaktsiei G.B. Kleinera. S.138–140.
  25. Sazanova S.L., Ryazanova G.N. Sotsial'no-ekonomicheskie ekosistemy v arkhitektonike sovremennoi ekonomiki (na primere APK Rossii) // Evolyutsiya ierarkhicheskikh struktur v ekonomike i ekonomicheskii rost: Sbornik tezisov dokladov uchastnikov KhIII Mezhdunarodnogo simpoziuma po evolyutsionnoi ekonomike / Otv. red. V.I. Maevskii. – M.: IE RAN, 2019. 140 s.
  26. Sharipov F.F., Maksimov D.K. Tri goda territoriyam operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v Rossiiskoi Federatsii. Nekotorye itogi. Stat'ya v sbornike trudov I-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Prioritetnye i perspektivnye napravleniya nauchno-tekhnicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii». 2018 g. S. 39–41.